

Первое и второе обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

память 24 февраля/9 марта

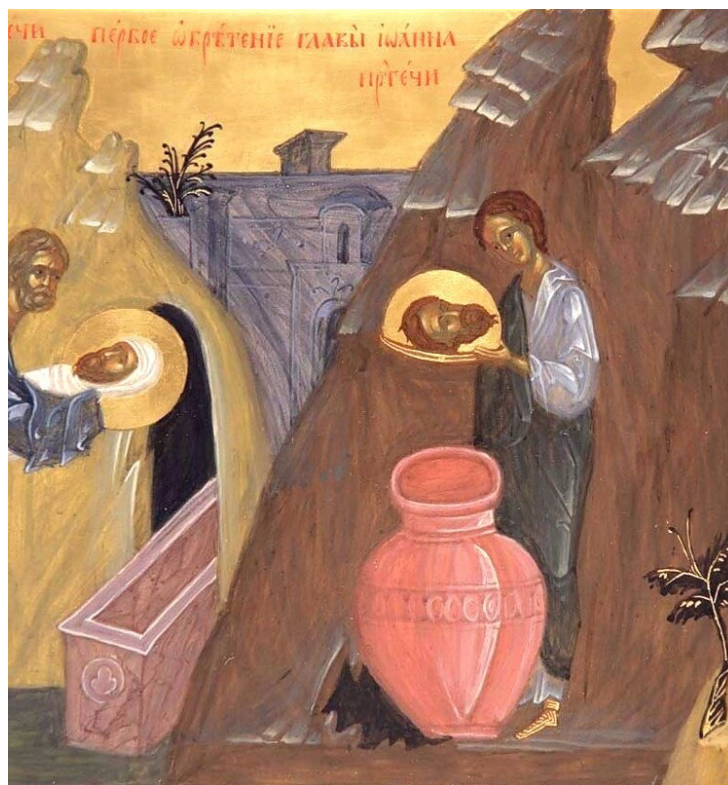
в високосный год – 8 марта!

Когда была усечена честная глава святого Иоанна Предтечи (Мф.14:11), тогда дочь Иродиады приняла ее на блюде и отнесла своей матери. Эта нечестивая жена пронзила иглой язык святого, который обличал ее беззаконие, и надругавшись над честной главой, не позволила предать ее погребению вместе с телом святого: Иродиада боялась, что Иоанн, если погребут тело его вместе с главою, воскреснет и снова станет обличать ее. Ученики святого Иоанна Крестителя тайно взяли его тело и ночью погребли (Мф.14:12; Мк.6:29) в Севастии, городе самарийском¹. Главу же святого Предтечи Иродиада глубоко закопала в своем дворце в тайном бесчестном месте. Лишь только жена Иродова приставника Хузы по имени Иоанна (по-другому: в Дании, Чехии и на Руси – народная форма *Яна* – ВШ) о коей упоминает святой евангелист Лука (Лк.8:3), знала то место. Она, скорбя сердцем об убиении великого святого пророка Иоанна и о поругании над его честной главой, взяла эту главу тайно ночью, положила ее в сосуд скудельный² и погребла на горе Елеонской³, в одном из поместий Ирода. Между тем до Ирода дошли слухи об Иисусе Христе. Он вместе со своей женой Иродиадой стал думать, уж не Иоанн ли это, воскресший из мертвых. Они стали искать главу Иоанна и, не находя ее, приходили в недоумение. Ирод даже так сказал своим домашним об Иисусе: "Это - Иоанн, которому я повелел усекнуть главу. Ныне он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им" (Мф.14:2; Лк.6:16).

Спустя много времени некий весьма знатный вельможа по имени Иннокентий уверовал в Иисуса Христа. Оставив мир, он пришел в Иерусалим, купил на горе Елеонской то место, которое некогда принадлежало Ироду, построил там себе келию и стал иноком, исполняя заповеди Христовы. Желая построить для себя небольшую каменную церковь, он начал копать ров для фундамента. И вот, по Божью смотрению, он обрел сокрытый в земле

скудельный сосуд с главой Предтечи Христова. По различным благодатным знамениям и чудесам и по откровению от Бога он понял, что эта глава принадлежит святому Иоанну и стал с большим благоговением хранить ее у себя. Перед его кончиной по всей стране той распространилось неверие: цари чтили идолов вместо истинного Бога и повсюду в Иерусалиме поставили их изображения и творили им скверные жертвы. Видя это и предчувствуя свою кончину, этот инок снова скрыл в недрах земных святую главу Предтечи: он боялся, чтобы по его кончине кто-нибудь не стал поступать с ней бесчестно. Он положил ее на том самом месте, где была его келия и церковь. По его кончине та церковь пришла в ветхость, разрушилась и даже сравнялась с землей, так что долгое время никто не знал, где находится честная глава Крестителя Иоанна.

Когда вступил на престол великий царь Константин и просветил свою землю святым крещением, тогда мать его святая Елена стала возобновлять и очищать все иерусалимские святыни⁴. Она-то и святую гору привела в цветущее состояние. В это время два инок, подвизавшихся на Востоке, стоворились вместе идти в Иерусалим поклониться там честному Кресту, обретенному царицей Еленой, и гробу Господню и увидеть все святыни той земли. Достигнув Иерусалима, они стали обходить святыни, поклоняясь им и молясь Господу. Здесь одному из них, в сонном видении, явился святой Иоанн Предтеча, открыл то место, где была погребена его честная глава, и повелел взять ее из недр земных. Пробудившись, инок рассказал о видении своему товарищу, но тот, считая все это за простой сон, и сам не поверил и другому внушил то же. На следующую ночь святой Иоанн явился вторично, но уже каждому иноку, и притом отдельно, и сказал: "Воспряньте, оставьте ваше неверие и леность и сотворите то, что было вам возвещено".

Проснувшись, оба начали рассказывать друг другу виденное ими, а потом пошли на место, которое им было указано в сонном видении. Они начали там копать землю и обрели бесценное сокровище - святую главу Крестителя Христова. Положив ее в мешок, сделанный из верблюжьей шерсти, они пошли к себе обратно.

В это время один бедный скудельник из города Емесы⁵ был вынужден вследствие нищеты оставить свое отечество и жену и идти в другую страну. На дороге он встретился с теми двумя инокami, несшими с собой главу Крестителя; он присоединился к ним и

продолжал путь свой вместе с ними. Иноки, найдя себе попутчика, дали ему нести вретище⁶ с главой Крестителя. А он, не зная того, что несет, продолжал спокойно путь свой. Вдруг явился ему святой Иоанн Предтеча и сказал: "Оставь своих спутников и беги от них с тем вретищем, которое ты держишь в руках".

Святой потому повелел это, что видел леность и нерадение тех иноков, которые сначала не верили его явлению, а потом не восхотели сами нести его честную главу, но вверили ее человеку простому, им неизвестному. В то же время святой хотел оказать благодеяние этому бедному человеку и направить его на путь доброй и богоугодной жизни. Этот человек, повинаясь святому, скрылся от иноков, бежал от них и возвратился домой к своей жене, благоговейно неся, как бы некое драгоценнейшее из всех сокровищ земных, честную главу Крестителя. И Господь, ради главы Иоанна Крестителя, благословил дом его всяким довольством. Скудельник стал жить среди изобилия, забыв о прежних своих несчастиях. Но он не возгордился: он подавал щедрую милостыню нищим и убогим от своего богатства. Памятуя твердо, что он получил все это ради благоговения пред Христовым Предтечею, он всегда почитал его святую главу, ежедневно кадил пред ней фимиамом, возжигал светильники, молился и старался всю жизнь свою проводить честно и поступать по заповедям Христовым. Когда приблизилось время его кончины, он, по повелению самого Крестителя Христова, положил святую главу в сосуд для воды, а сосуд этот заключил в ковчег и, запечатав, передал это сокровище своей сестре. При этом он подробно рассказал ей, как он ради этой честной главы избавился от крайней бедности и стал богатым человеком. Он завещал своей сестре, чтобы она всегда благоговейно и честно хранила эту святую главу и никогда не открывала ковчега до тех пор, пока сам святой Иоанн не благоизволит на это. Перед своей смертью она должна была передать это сокровище какому-либо богобоязненному и добродетельному мужу.

Так святая и честная глава Предтечи Христова, переходя долгое время от одного человека к другому, преемственно была хранима среди благочестивых христиан; наконец, она была передана некоему священноиноку Евстафию, жившему недалеко от Емесы в одной пещере; он был заражен ересью Ария и не имел страха Божия. Недужные, приходившие к нему, получали исцеления от чудесной благодати, исходявшей от главы Иоанна Предтечи, которую он держал втайне. Но Евстафий стал, подобно вору, приписывать себе и своей ереси эту благодать, стараясь скрыть от людей истинную причину тех чудесных исцелений, и через это многих совратил в свою ересь. Но жители Емесы, наконец, узнали его зловерие. Князь емесский, посоветовавшись с епископом, приказал изгнать его из пещеры и из пределов той области. Евстафий стал умолять посланных, чтобы они оставили его в пещере на этот день, обещаясь на другое утро уйти. Когда посланные согласились на это, он ночью скрыл сосуд со святой главой глубоко под землей в той пещере; ибо он надеялся по прошествии некоторого времени обратно вернуться, взять это сокровище и, производя чудеса при помощи святой главы Предтечи, снова распространять и утверждать свою ересь. Но не сбылись надежды еретика. Когда он оставил пещеру, в ней поселились некие благоверные и добродетельные иноки, так что ему нельзя было войти в нее и достать сокровища, оставленного им.

Спустя некоторое время на том месте собралась братия, и был основан монастырь. Но никто не знал, что в этой пещере обретается честная глава Предтечи. Лишь только после долгого времени архимандрит этой Емесской обители Маркелл, муж исполненный добродетели, открыл ее, о чем он сам повествует так:

Благословен Бог Иисус Христос! Он сподобил меня, раба Своего Маркелла, узреть видение во время сна ночного. Сие было 18 февраля в средопостную седмицу⁷ святой и великой четырдесятницы. Я видел - все врата нашей обители открыты. Меня объял ужас, и я захотел выйти, чтобы закрыть ворота. Но в сие время я увидел, как чрез ворота обители вливается река. Я удивился и подумал, откуда такая сильная вода. Размышляя о сем, я вдруг услышал голос многих чинов, которые с шумом шествовали по воде к нам с востока. Все

они - каждый на своем особом языке - возглашали: "Се является святой Иоанн, Креститель Христов".

С такими возгласами они вошли в монастырь. Я же, объятый страхом, уже забыл и думать о воде; оставив ворота, я вошел на верх лестницы. Стоя на ней, я - казалось мне - видел два двора в обители: один был к западу, другой - к югу; посреди них стояла великая церковь. Каждый чин, входя на западный двор, направлялся к церкви; поклонившись здесь, он выходил чрез южную дверь. Когда шествие чинов прекратилось, я снова услышал глас других, которые зывали: "Се святой великий Иоанн Креститель".

Взглянув, я увидел его в церкви. С ним было два мужа, которые стояли по сторонам его. В сие время чины стали подходить к святому Иоанну и принимать от него благословение. И я задумал приступить к Крестителю и получить от него благословение. Со страхом и трепетом я последним вошел чрез особые двери, совершил земной поклон пред Крестителем и прикоснулся к его ногам. Он же, повелев встать, с любовью обнял меня,

касаясь моего лица, взял сосуд, наполненный медом, и подал его мне со словами: "Приими благословение!"

Сказав сие, он удалился. Когда я пошел было вслед за ним, я заметил огненный столп, предшествующий святому. В ужасе от такого видения я проснулся. Когда наступил следующий вечер, я повелел братии петь стихи псалмов, положенные в обычном правиле. Во время сего пения, один брат по имени Исаакий, взглянув вверх, увидел чрез окно, что в пещерной церкви, где была скрыта честная глава святого Иоанна, горит огонь. Видя сие, он воскликнул: "Отче! посмотри, в святой пещере горит огонь". - "Не бойся, брат, - сказал я ему, - но, ознаменовав себя крестным знамением, храни о сем молчание".

После этого прошло пять дней. Ночью на шестой день, когда я заснул, то некая рука трижды толкнула меня в правый бок и раздался голос: "Вот, я дарован вам; восстав, следуй за звездой, которая пойдет пред тобою, раскопай то место, куда она приведет тебя, и обратишь меня".

С трепетом и страхом я восстал от сна, сел на своем одре и - вижу: пред дверями моей кельи сияет звезда. Ужаснулся я, но, сотворив крестное знамение, я вышел; звезда шла предо мною; следуя за ней, я вошел в пещеру; когда я дошел до места, где находилась честная глава Предтечи, звезда вдруг стала невидима. Я упал на землю и воздал хвалу Господу. После долгой молитвы я возжег свечу, воскурил фимиам и начал копать, призывая имя Господне. Когда я копал, был слышен великий шум и стук, земля же была тверда, словно медь. Долго я трудился; наконец я нашел кирпичи; отняв их я увидел каменную доску; с большим трудом я мог вынуть ее из ямы - и там-то нашел священный сосуд, где почивала честная глава Предтечи: радуясь, но в то же время и ужасаясь, я взял свечу и фимиам, дерзнул взять сосуд, поклонился и, закрыв его снова, вышел из пещеры. В дверях меня встретил архимандрит Геннадий, пришедший в нашу обитель. Он ввел меня в пещеру и, сотворив молитву, начал рассказывать мне о своем видении.

"Я видел, - так начал он свой рассказ, - будто оба мы стоим на том самом месте, где находимся и теперь. Здесь было множество ячменного хлеба, который был чище и светлее солнца. В пещеру входило множество народа, который воспринимал из наших рук этот хлеб. Однако количество его не только не уменьшилось, но наоборот, все возрастало".

Сие поведал мне Геннадий. Тогда я уразумел, что сие видение было ему от Бога, и что оно обозначало неоскудеваемую благодать Крестителя Христова, которая изобильно будет подаваться всем на том месте. Посему и я рассказал ему о своем видении и показал бесценное сокровище, обретенное мною. Увидев сие, он возрадовался и мы стали совещаться, как нам лучше поступить. Я посоветовал сначала о сем никому не говорить, даже главному пастырю церкви - Емесскому епископу Уратию, но прежде всего известить о сем блаженного старца Стефана, который, пребывая в Даромийском монастыре, подвизался постническим подвигом. Он же должен сообщить о сем и епископу, с которым был в большой дружбе. Но, придя в Даромийский монастырь, мы не застали там Стефана, который отправился обозревать другие свои монастыри. Тогда мы послали за диаконом Кириаком, который занимал первое место в соборном храме того города. Пришедши к нам, Кириак приветствовал нас во Христе и рассказал нам о своем видении. Оно было во всем подобно тому, какое видел Геннадий. Тогда мы рассказали ему нашу тайну. Оба они, Геннадий и Кириак, стали говорить, что о сем следует сказать епископу, но я стал дожидаться возвращения Стефана. Уже прошло 5 дней. На шестой - то была суббота - мы вместе все сидели и беседовали. Вдруг я упал на колена: какая-то болезнь внезапно поразила меня. Я даже не мог ни встать, ни двинуться. Мои спутники, дивясь такому случаю, стали молить за меня Господа. Окончив молитву, они сказали мне: "Не говорили ли мы тебе, что надо было рассказать епископу о тайне?"

Я и сам сознал тогда, что нехорошо поступил, не рассказав епископу о такой тайне, о которой следовало поведать ради славы Божией; а между тем болезнь моя не проходила. Вечером, после совершения обычного молитвенного пения, ко мне пришли Геннадий и Кириак и сказали:

- Мы дали себе слово: рассказать о твоей тайне архиерею во время утрени до восхода солнца.

Я же отвечал им:

- Хорошо решение ваше; пусть будет так, как вы сказали.

В то самое время, как я согласился с ними, я почувствовал себя совершенно здоровым: болезнь моя прошла. На утро мы все вместе отправились в город и нашли епископа в то самое время, когда он выходил из церкви после утрени, и рассказали ему все об обретении честной главы Крестителя Христова Иоанна. Епископ сильно возрадовался при таком известии. Однако он запретил нам пока рассказывать другим о сем и приказал нам возвратиться в нашу обитель. Утром же он и сам пришел туда с пресвитерами и диаконами. Совершив соборне божественную литургию, он приступил к тому месту, где находился сосуд с честною главою. Когда диакон возгласил: "преклоним колена, Господу помолимся", все пали ниц. Епископ Ураний в сие время возносил молитву; окончив ее, он взял сосуд с честною главою и вынес его из земли. Один из пресвитеров, бывших с епископом, по имени Малх не верил сему, говоря: "Откуда здесь могла появиться глава Предтечи?"

Говоря так, он дерзновенно положил руку свою на сосуд и прикоснулся до влас честной главы Крестителя. Вдруг за его неверие рука его иссохла и пристала к сосуду. Видя сие, все весьма ужаснулись. Епископ со всеми предстоящими стал прилежно возносить молитву Богу. Тогда Малх едва с большим трудом мог отнять руку от сосуда, но сам остался больным. Ураний со всем церковным причтом взял священный сосуд с лежащим в нем сокровищем, перенес его в святую церковь и положил в алтаре в диаконнике⁸. Здесь сия святыня хранилась до тех пор, пока не был выстроен в Емесе в честь Предтечи Христова особый храм, благолепно украшенный⁹. Незадолго до перенесения святой главы в этот храм, Иоанн Креститель явился в видении не веровавшему пресвитеру Малху и повелел ему, при перенесении главы, рукой коснуться священного сосуда. Пресвитер, поступив так, получил исцеление". Этим оканчивается повествование блаженного Маркелла.

Другой писатель, святой Симеон Метафраст¹⁰, в житии преподобной Матроны¹¹ повествует еще следующее об обретении честной главы Предтечи. "В то время один человек, пахавший свое поле, заметил, что на одном месте - именно там, где были когда-то пещера и монастырь - исходит огонь из земли. Не один раз видел он это: в течение многих дней огонь непрестанно исходил из земли. В воскресный день, именно в тот, когда Маркелл вместе с Геннадием и Кириаком прибыли к епископу, этот человек также приехал в город Емесу и рассказал епископу Уранию о чудесном огне. Епископ вместе с духовными лицами направился к тому месту - это была та пещера, где некогда жил еретик Евстафий. Сотворив молитву, епископ повелел копать на том месте. Когда его приказание было исполнено, нашли на том месте сосуд. Не золото и не серебро было в нем, но в нем хранилось сокровище, гораздо более драгоценное, чем все земные сокровища, - глава святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Слух об этом распространился повсюду: не только жители Емесы, но и обитатели всех окрестных городов и сел стали собираться сюда. Пришла сюда из своего монастыря на поклонение честной главе и преподобная Матрона вместе со всеми сестрами. Честная глава Крестителя Христова источала благовонное миро, коим священники помазывали крестообразно главы собравшихся людей. Преподобная Матрона взяла в маленький ковчег некую часть того мира, желая отнести его в свой монастырь на благословение. Но множество народа теснилось вокруг нее: все хотели получить благословение от священников и быть помазанными миром. Некоторые, заметив, что преподобная Матрона несет в ковчеге миро, просили ее, чтобы она помазала их миром, ибо сами они никак не могли дойти до священников, и она исполнила их прошение. Среди народа находился некий слепец, который от рождения не видал дневного света. И он обратился к преподобной Матроне, чтобы она ознаменовала его священным миром. Она помазала ему очи, и он тотчас прозрел. Так передает святой Симеон Метафраст об обретении главы Предтечи.

Через некоторое время святая глава Иоанна Крестителя была перенесена из Емесы в Константинополь. Здесь на месте, называемом Евдом, по царскому повелению, был построен прекрасный храм, в котором и положили честную главу. Во время ереси иконоборцев, когда много святых икон сжигали, другие бросали в море и реки, попирали ногами и различно бесчестили, тогда некоторые благочестивые христиане, убегая из наполненного еретиками Константинополя, взяли тайно вместе с собою главу Крестителя и принесли ее в Коману¹², где преставился некогда святой Иоанн Златоустый. Здесь они снова скрыли ее в земных недрах, положив в серебряный сосуд. Эта драгоценная святыня здесь в неизвестности хранилась до времен царя Михаила, сына Феофила, и матери его царицы Феодоры, которая вновь утвердила православие¹³. В царствование Михаила эта святыня была вновь обретена¹⁴ по Божественному изволению и перенесена в Царьград патриархом Игнатием, в честь и славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

От земли возсиявши предтечева глава, лучы испущает нетления, верным исцелений: свыше собирает множество ангел, доле же созывает человеческий род, единогласную возсылати славу Христу Богу.

Кондак, глас 2:

Пророче Божий, и предтече благодати, главу твою яко шипок священнейший от земли обрете, исцеления всегда приемлем: ибо паки якоже прежде в мире, проповедуеши покаяние.

1 Севастия - главный город Самарии, подаренный Августом Ироду Великому, который совершенно восстановил его и украсил и, в благодарность Августу, назвал его Севаста или Севастия, что значит - город Августа. По преданию, святой евангелист Лука, проповедуя Христа в Севастии, выпросил у жителей десную руку Иоанна Крестителя и перенес ее в Антиохию. В X веке десница Крестителя перенесена в Константинополь, а в 1798 г. орденом иоаннитов принесена в дар императору Павлу II и доселе хранится в церкви Зимнего Дворца. (Подробнее об этом повествуется 12 октября.)

2 Скудельный - глиняный; скудельник - горшечник, гончар.

3 Елеонская, или Масличная гора - одна из иудейских гор к востоку от Иерусалима; наименование свое получила по множеству произраставших на ней масличных деревьев.

4 Константин Великий - святой и равноапостольный - был провозглашен императором в 306 году; в 312 году объявил христианскую веру господствующею в Римской империи; в 325 году созвал I Вселенский Собор; скончался в 337 году. Святая Елена, мать Константина Великого, прославилась ревностно к распространению Христовой веры и благолепию храмов Божьих, в 326 г. она путешествовала в Иерусалим, обрела там Крест Господень, и украсила св. храмами места в Палестине, прославленные во время земной жизни Спасителя; скончалась в 327 году. Память святых равноапостольных Константина и Елены празднуется 21 мая.

5 Емеса - город в Сирии на восток от реки Оронта, впадающей на северо-западе Сирии в Средиземное море.

6 Вретище - мешок из дерюги или веретья, рубище, власяница.

7 Средопостная седмица - так называется в Церковном Уставе средняя (четвертая) неделя Великого поста; эта же седмица называется и крестопоклонной.

8 Диаконник - южное отделение алтаря, в котором устроится место для хранения священных вещей, состоящих под ведением диакона, как-то: риз, священных сосудов, напрестольных евангелий и крестов, дарохранительницы и проч.

9 Второе обретение главы святого Иоанна Предтечи произошло в 452 году. По показанию архимандрита Маркелла, св. глава открылась ему 18 февраля, изнесена епископом Уранием в диаконик церковный 24 февраля, а 26 октября того же 452 г. перенесена в церковь в честь его имени созданную.

10 Симеон Метафраст - известный церковный писатель X в. († 940 г.), составитель и собиратель житий святых; его труды в этой области послужили впоследствии главным источником для четьих миней св. Димитрия Ростовского.

11 Преподобная Матрона скончалась около 492 года; память ее празднуется 9 ноября.

12 Команы - город в провинции Понте, на северо-востоке Малой Азии.

13 Феодора - супруга византийского императора Феофила иконоборца. По смерти последнего она правила государством совместно с сыном своим Михаилом. Император Михаил III царствовал с 842 по 867 год; вступил на престол 4-х лет, а потому государством до 855 г. управляла мать его, царица Феодора. На Константинопольском соборе 842 г. при царице Феодоре было восстановлено иконопочитание и установлено торжество православия, совершаемое в первую неделю св. четырехдесятницы.

14 Это третье обретение главы Крестителя было около 850 года; празднуется Церковью 25 мая. Честная глава Предтечи, вторично перенесенная в Царьград, сначала положена была в царских палатах, а потом часть ее в Студийском Предтечевом монастыре; в этой обители верх главы видел паломник Антоний в 1200 г.; другая часть главы была в Петре в монастыре Продром, крестоносцами она перенесена в Амиень во Франции, часть ее перенесена в Рим и находится в церкви папы Сильвестра. Другие части находятся в Афонском монастыре Дионисия и Угровлахийском монастыре Калуй.